

чения иностранному языку. Письмо используется для записи профессиональной лексики, ключевых слов и выражений, составления плана или образца сообщения о своей будущей деятельности, о работе в мастерской, на сцене, в спектакле, о подготовке к выставке, к концерту и т.п.

Выводы:

1. Профессиональную направленность в процессе обучения рекомендуется начинать как можно раньше.
2. На занятиях использовать пословицы и поговорки в фонетической зарядке, диалогической и монологической речи и т.п.
3. Преподавателю необходимо провести отбор соответствующего лексического материала.
4. Тексты для чтения должны подбираться с нарастающей усложненностью.
5. Тексты для аудирования должны быть небольшими по объему и легче по языку и желательно фабульными.
6. На занятиях целесообразно использовать ролевые игры.

Источники и литература

1. Асеева Е.И. Профессиональная направленность при обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – М., 1978. – С.62–66.
2. Войлошникова В.Э., Бондаренко Е.Д. Робота з науковою термінологією важливий фактор навчання спеціальності // Наукові дослідження теорії та експеримент 2008. Матеріали четвертої міжнародної науково-практичної конференції. Том 7. – Полтава, 2008. – С.10–13.
3. Къырымтатарларнынъ аталар сезлери. Пословицы и поговорки крымских татар. / Сост. Р.И. Музафаров. – Симферополь: Вперед, 2007. – 144 с.
4. Немецко-русский словарь. 80000 слов / Под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 991 с.
5. Прислів'я и приказки. (Пареміологічний словник кримськотатарської мови). Збирач і составник Шевкет Асанов. – Симферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2002. – 184 с.
6. Русско-немецкий словарь. Около 35000 слов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – 1963. – 1040 с.
7. Сікорська Л.О. Проблемно-концептуальні питання підготовки професійних керівників // Розвиток наукових досліджень, 2007. Матеріали третьої міжнародної науково-практичної конференції. – Полтава: «ІнтерГрафіка», 2007. – С22–24.

Калугина Т.В.

ТИПОЛОГИЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБОБЩАЮЩИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖЕННЫХ ПРОНОМИНАТИВАМИ

Традиционно в синтаксисе в качестве компонентов, осложняющих структуру простого предложения, рассматривают однородные члены предложения и обобщающие слова при них. При этом под обобщающими словами понимается «грамматическая форма для называния ближайшего родового или более широкого понятия, объединяющего видовые или частные понятия, обозначенные соответствующим рядом однородных членов предложения» [1, с.115]. Однако в современных исследованиях от понятия «обобщающее слово» сделан переход к более широкому понятию «обобщающая единица», так как обобщение может выражаться не только словом, но и словосочетанием, и синтаксическими объединениями, представляющими собой «обобщенное название явлений действительности, обозначенных конкретно рядом однородных членов» [2, с. 225].

Цель данной статьи – проанализировать семантические особенности обобщающих единиц, выраженных прономинативами, и их влияние на семантико-синтаксическую структуру ряда однородных членов предложения.

Вопрос о характере связи и отношений между обобщающими словами и однородными членами предложения в теории синтаксиса является спорным. Грамматика-80 отношения между обобщающими словами и однородными членами предложения относит к одному из видов пояснительных отношений, «когда общее, названное обобщающим словом, раскрывается путем перечня его конкретных видов» [3, с. 174]. Другая точка зрения представлена в учебнике «Современный русский язык» под редакцией Д.Э. Розенталя, где отношения между однородными членами предложения и обобщающим словом определяются как уточнительные, а однородные члены называются уточняющими подлежащими, сказуемыми, дополнениями, определениями и обстоятельствами.

По поводу пояснения также существуют различные точки зрения: 1) пояснительная связь – разновидность подчинительной связи (А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский, М.Г. Шатух и др.); 2) пояснение – особый вид синтаксической связи (Н.С. Поспелов, Ф.Ф. Кузьмин, Ю.Г. Усищева, А.Ф. Прияткина, Л.Г. Хатиашвили и др.); 3) пояснение – «это не особый тип связи, который может быть противопоставлен подчинению и сочинению, - это особое синтаксическое значение, которое появляется в результате переразложения связей в структуре предложения» (Л.Д. Чеснокова) [4, с. 78].

По мнению Л.Г. Хатиашвили, отличие пояснения от подчинения и сочинения лежит в семантической сфере, где «пояснительной связью выражаются особые оттенки пояснения и уточнения, которые не могут

быть выражены ни при сочинении членов предложения или предложений в сложное целое, ни тем более при подчинительной связи, выражающей совсем другие логические отношения между подчиняющим и подчиненным» [5, с. 91].

А.Ф. Прияткина разграничивает 2 уровня синтаксической связи в предложении: 1) связи на уровне слов; 2) связи на уровне членов предложения (шире – частей предложения) [6, с. 16]. Пояснительная связь, по ее мнению, относится к связям второго уровня, которая оформляется с помощью специальных союзов, интонации, местоименно-указательных слов, повторов. «При этом пояснительная связь предполагает вполне определенное условие первого уровня: формальную независимость слов друг от друга с тенденцией к одноформленности» [6, с. 17]. Разграничение уровней синтаксической связи позволяет А.Ф. Прияткиной противопоставить связь однородных членов (сочинение) и пояснительную связь на втором уровне (при совпадении на первом). «Пояснительная связь – это вполне четко оформленный способ выражения особого синтаксического значения, самостоятельная синтаксическая конструкция, не совпадающая ни по форме, ни по значению с другими синтаксическими явлениями современного русского языка» [7, с. 24].

Н.С. Валгина отмечает, что синтаксические отношения между обобщающими единицами и однородными членами предложения зависят от порядка расположения компонентов: «при постпозиции однородных членов возникают отношения пояснительные, при постпозиции обобщающей единицы – собственно обобщающие, подытоживающие» [2, с. 226].

В структурном отношении однородные члены предложения с обобщающими словами Грамматика-80 характеризует как закрытый сложный ряд, один из членов которого, в свою очередь, представляет собою ряд. В этом ряду объединяются и пояснительные отношения, и отношения между однородными членами предложения [3, с. 174].

По нашему мнению, обобщающе-пояснительная синтаксическая конструкция – это двухуровневая синтаксическая конструкция, связанная на уровне членов предложения пояснительной связью и состоящая из двух компонентов: обобщающей единицы (выраженной словом, фразеологическим выражением, словосочетанием, конструкцией с придаточной частью) и поясняющего компонента (выраженного рядом однородных членов предложения).

По способу выражения обобщающие единицы могут быть представлены нерасчлененными наименованиями (словами и фразеологическими выражениями) и расчлененными наименованиями (простыми и сложными словосочетаниями, конструкциями с придаточными частями).

При нерасчлененном наименовании семантические особенности обобщающей единицы находятся в прямой связи с семантикой конкретного слова. Как мы считаем, пояснение в сфере номинативной и прономинативной лексики необходимо разграничивать. О семантическом соотношении «род – виды», «целое – части» можно говорить только применительно к номинативной лексике. Наиболее типичны в функции обобщающего слова конкретные имена существительные или словосочетания с конкретными именами существительными. В данном случае ярко проявляются отношения «род – виды», «целое – части». Например: *Линия эта соединяла Брестский вокзал с Каланчовской площадью, с ее **тремя вокзалами** – Николаевским, Ярославским и Казанским* (Паустовский, с. 284). *То было немыслимое смешение людей всех времен и **состояний** – от юродивого с запавшими глазами, гремящего ржавыми веригами, который ловчится проехать на трамвае без билета, до поэта с козлиной бородкой, в зеленой велюровой шляпе, от толстовцев, сердито месивших красными босыми ногами сухаревскую грязь, до затянутых в корсетки дам, что пробирались по этой же грязи, приподымая тяжелые юбки* (Паустовский, с. 287).

В сфере прономинативной лексики происходит конкретизация в левом или правом контексте. Специфический способ выражения конкретизатора – ряд однородных членов предложения. При этом существует взаимосвязь между семантической структурой прономинатива и семантико-синтаксической структурой конкретизатора.

В том случае, когда в качестве обобщающей единицы выступают местоимения, об отношениях «род – виды», «целое – части» говорить нельзя, так как местоимения обладают прономинативным способом отображения действительности (термин проф. Е.Н. Сидоренко) и не могут иметь закрепленную связь с каким-либо явлением объективной действительности. Ряд однородных членов предложения по отношению к местоимению является конситуативным конкретизатором. Именно эта особенность семантики местоимения играет определяющую роль в формировании семантико-синтаксической структуры предложения.

Подробно вопрос уточнения (пояснения) местоимений впервые рассмотрен в работах Е.Н. Сидоренко. Как она пишет, «употребляясь в роли уточняемых слов, местоимения конкретизируются следующими за ними знаменательными словами, наполняются вещественным содержанием – в отличие от номинальных единиц, выступающих в качестве уточняемого компонента» [8, с. 101].

В качестве обобщающих слов могут выступать 4 разряда местоимений: 1) вопросительные; 2) обобщающе-выделительные (*все, всё, везде, всюду*); 3) отрицательные (*никто, ничто, нигде, никуда*); 4) неопределенные (*кто-то, что-то*), – а также местоименно-союзные контаминанты (так называемые относительные местоимения).

Если обобщающая единица выражена вопросительным, обобщающе-выделительным местоимением (нерасчлененное наименование) или словосочетаниями этих местоимений с именами существительными (расчлененное наименование), то ряд однородных членов предложения может быть связан бессоюзной, союзной соединительной или союзной разделительной связью. У прономинативов *все, всё, всякий* основной семой корневых морфем является сема объединения, обобщения: *Глаза эти смеялись в ответ на всё: на*

любую шутку, веселое слово, даже в ответ на брезгливую морду кота Антона, недовольного нашим весельем (Паустовский, с. 33). **Всё** в халупе было деревянное, – не только стены, полы, стол, лавки и кровать, но и тарелки, гребешок на окне, солонка и лампада под иконой (Паустовский, с. 339). Солнечные пятна бегали от ветра по комнатам, перебирали **всякие вещи** – вазы, медные колесики на ножках рояля, золотые рамы, брошенную на столик соломенную шляпку тети Нади и синие стволы ружья: его бородатый положил на подоконник (Паустовский, с. 39). Мы знали во всех подробностях **каждый бой, происходивший на другом конце земли**, – осаду Ледисмита, сражение под Блюмфонтейном и штурм горы Маюбы (Паустовский, с. 42).

При расчлененном наименовании обобщающая единица может быть выражена местоименно-союзным контаминантом в сочетании с именем существительным: **Я даже толком не знаю, в какой это было губернии** – Казанской ли, Тамбовской или Пензенской (Паустовский, с. 313). **В какую бы игру ни садился Соколовский играть** – в подкидного дурака или польский банчок, – он всегда выигрывал (Паустовский, с. 345).

У отрицательных прономинативов сема отрицания связана с префиксальной морфемой **ни-**. Связь ряда однородных членов предложения – союзная сочинительная разделительная с разделительным союзом **ни...ни...: Там прядают по ветру вороны и, куда ни кинешь взгляд, нет никакого жилища** – ни хаты, ни дымка, – только скучный шлях тянется за перевал земли (Паустовский, с. 323).

Сема неопределенности, формирующая семантический разряд неопределенных местоимений, выражается суффиксом **-то**. У обобщающих единиц, выраженных неопределенными прономинативами, ряд однородных членов предложения связан союзной сочинительной разделительной связью с разделительным союзом **то ли... то ли...**

При расчлененном наименовании обобщающей единицей может выступать конструкция с придаточной частью: **Давно замечено, что люди, чья жизнь проходит в постоянном движении** – машинисты, моряки, летчики, шоферы, – **бывают несколько суеверны** (Паустовский, с. 297).

Хотелось бы отметить, что конструкции с обобщающими единицами более характерны для грамматики пишущего, чем говорящего. В устной речи при необходимости конкретизации употребление обобщающих единиц будет излишним, так как противоречит принципу экономии языковых средств. А употребление обобщающих местоимений не приводит к употреблению однородных членов предложения, так как ситуативно понятна денотативная отнесенность местоимения. Б.Ю. Норманн отмечает, что в грамматике говорящего реализация структурных схем предложения сопровождается расширением, при котором «количество словоформ в высказывании перерастает количество имеющихся функционально-синтаксических позиций: словоформы здесь объединяются в сочинительные ряды» [9, с. 179]. Так как однородные члены предложения имеют общую с обобщающей единицей синтаксическую позицию, то они ее также расширяют. Таким образом, трудность квалификации связана с тем, что вступают в противоречие формальная и семантическая устроенность предложения. В формальном плане предложение за счет добавления ряда однородных членов предложения расширяется, а в семантическом – сужается за счет конкретизации (пояснения) семантики одного из членов предложения.

Изучив взаимосвязь семантики обобщающих единиц, выраженных местоимениями, с семантико-синтаксической структурой предложений, осложненных рядом однородных членов предложения, мы пришли к выводу, что семантика и морфемная структура прономинативов формируют определенные типы синтаксических отношений между однородными членами и влияют на выбор средств связи между ними.

Литература

1. Современный русский язык. - Ч. 2. Синтаксис: Учебник / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высш.шк., 1979. – 256 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
3. Русская грамматика. В двух томах. Т.2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
4. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1979. – 110 с.
5. Хаташвили Л.Г. О пояснительной связи в русском языке (к постановке вопроса) // Русский язык в школе. – 1969. – № 4. – С. 91–95.
6. Прияткина А.Ф. К вопросу о видах синтаксической связи // Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 15–18.
7. Прияткина А.Ф. О взаимном отношении видов синтаксической связи // Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 18–27.
8. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – К.; Одесса: Лыбидь, 1990. – 148 с.
9. Норманн Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 228 с.

Использованные источники

1. Паустовский К.Г. Далекие годы. Беспокойная юность. Повести. – К.: Дніпро, 1987. – 510 с